УДК 81'25 Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3

Богданова Ксения Витальевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
st031383@student.spbu.ru, ksuschannna@yandex.ru

Передача особенностей интертекстуальных включений при переводе с английского языка на русский (на материале названий эпизодов англоязычных мультипликационных телесериалов)

Для цитирования: *Богданова К.В.* Передача особенностей интертекстуальных включений при переводе с английского языка на русский (на материале названий эпизодов англоязычных мультипликационных телесериалов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 412–423. https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.307

Статья посвящается исследованию интертекстуальности — частичного или полного образования текстом смысла посредством отсылки к другим текстам. Дается краткий обзор теоретических основ изучения данного лингвистического феномена, начиная с работ Ю. Кристевой и Р. Барта. Далее отмечается, что интертекстуальные включения из прецедентных литературных произведений и английской фразеологии нередко дают толчок языковой игре, поскольку они подвергаются разнообразным структурным и семантическим трансформациям, которые нарушают линейное восприятие текста, тем самым сообщая аудитории о наличии отсылки к другому тексту, а также способствуют реализации экспрессивной функции интертекстуальных включений. Особенности интертекстуальности рассматриваются на актуальном и современном материале англоязычного телевизионного дискурса. Как следствие, особое внимание в исследовании уделяется тому, что, в силу особого прагматического потенциала заголовочного дискурса, интертекстуальные включения активно используются в названиях эпизодов англоязычных телесериалов, в частности мультипликационных, возбуждая дополнительный интерес аудитории благодаря вышеупомянутому эффекту языковой игры и апелляции к фоновым знаниям. При этом с точки зрения переводоведения подобные интертекстуальные включения, несущие в себе особые культурные смыслы, представляют собой безэквивалентные единицы, которые не подлежат буквальной передаче на другой язык. Это может создавать дополнительные трудности при переводе англоязычных телесериалов, в том числе и англоязычной мультипликации, на русский язык. Поэтому далее в статье рассматриваются основные решения, к которым прибегает переводчик, столкнувшись с задачей передать языковую игру, основанную на интертекстуальности, таким образом, чтобы она вызвала у аудитории эквивалентную реакцию. В число данных решений, в частности, может входить поиск альтернативных текстов или фактов языка, являющихся прецедентными для носителей русского языка и культуры. Отдельный акцент делается на проблеме учета фоновых знаний аудитории мультипликационных телесериалов, в которую, в условиях современного стремления к охвату максимального числа зрителей, входят как дети различных возрастов, так и взрослые.

Ключевые слова: интертекстуальное включение, интертекстуальность, переводоведение, переводческая задача, киноперевод, мультипликация.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Введение

В настоящее время общепризнанным является положение о том, что текст может быть выстроен на «фундаменте» из предшествующих текстов, вносящих существенный вклад в его интерпретацию [Allen 2000: 12]. При этом существуют различные подходы к толкованию понятия «текст». При узком, лингвистическом подходе текст определяется как некое речевое произведение, а при широком подходе — как любая семиотическая система, которая хранит в себе «многообразные коды» [Лотман 1992: 132] и может иметь как вербальный, так и невербальный характер. Понимание того, что текст (будь то текст с лингвистической или семиотической точки зрения) не существует в «вакууме», вызывает интерес к изучению интертекстуальных включений, которые обеспечивают связь между двумя или более текстами, являясь одновременно частью каждого из них [Васильева 2011: 93].

Интертекстуальность и интертекстуальные включения обретают особую актуальность как предмет исследования в силу широкого охвата массовой культуры [Поветьева 2013: 113]. Немалый интерес также вызывает изучение интертекстуальности в контексте переводоведения, поскольку перевод интертекстуальных включений представляет собой особенно сложную задачу в связи с требованием к наличию у аудитории фоновых знаний, необходимых для того, чтобы «адекватно интерпретировать имплицитную информацию» [Игнатович 2011[2]: 180]. В силу культурной специфики фоновых знаний аудитория переводного текста может не удовлетворять данным требованиям, о чем будет более подробно рассказано ниже. На данный момент существует большое число научных работ, в том числе и диссертационных исследований, посвященных проблеме интертекстуальности в контексте перевода (см., например: [Гусева 2009; Игнатович 2011[1]; Лунькова 2011; Малаховская 2008; Попова 2016]). Способы перевода интертекстуальных включений рассматриваются на материале литературных произведений, а также ораторской речи [Лапшина 2011] и интересующей нас разновидности кинотекста — телесериалов [Ким 2013]. Предполагается, что настоящая статья также внесет вклад в данную востребованную и активно развивающуюся область.

Теоретические основы исследования

Как отмечает Н. В. Петрова, многие лингвисты, в особенности западноевропейские, признают «каноническим» взгляд на интертекстуальность, сформулированный Р. Бартом [Петрова 2003]. Этот выдающийся французский философ-постструктуралист предложил рассматривать текст как подвижную структуру, выстраивающуюся на наших глазах и находящуюся в «отношениях цитации» с культурой, обществом и историей [Барт 1989: 424]. В свою очередь, Ю. Кристева, принадлежавшая наряду с Р. Бартом к постструктуралистскому течению, ввела в обиход сам термин «интертекстуальность» в работе о творчестве русского мыслителя М. М. Бахтина. Опираясь на высказывание Бахтина о том, что любой текст представляет собой «трансформацию и впитывание другого текста», Кристева отмечает, что все произведения мировой литературы можно рассматривать как многосоставную систему, отдельные части которой пребывают в «непрерывном диалоге» [Кристева 2000: 429]. Согласно концепции Кристевой, при исследовании каждого отдельно взятого произведения необходимо учитывать не только сам текст,

но и три дополнительных элемента: автора, читателя и другие, «внешние» тексты. Данные элементы располагаются вдоль двух осей: горизонтальная ось схематически обозначает диалог между автором и потенциальным читателем, а вертикальная — диалог между рассматриваемым текстом и всеми прочими текстами. Однако современные исследователи предпочитают иное толкование данной схемы, отмечая, что интертекстуальный диалог осуществляется скорее не напрямую между читателем и автором, а между читателем и его собственными фоновыми знаниями, которые актуализуются в соответствии с авторской задумкой [Hutcheon 1986: 231].

Также стоит подчеркнуть, что рассуждения об интертекстуальности в работах Кристевой ограничиваются лишь корпусом литературных произведений, в то время как, если принять широкое толкование понятия «текст», то и под интертекстуальностью, соответственно, можно понимать смыслообразование посредством отсылки не только к определенным произведениям художественной литературы, но и к прочим продуктам творческой деятельности человека, а также к историческим фактам и культурным реалиям. В более широком контексте параллельно с термином «интертекстуальность» также употребляются такие пересекающиеся и «трудноразделимые» [Гордиевский 2006: 230] термины, как «интердискурсивность» (взаимная цитация между разнообразными видами дискурса) или «интермедийность» (взаимная цитация между различными формами искусства) [Juvan 2008: 45]. В рамках данного исследования мы будем придерживаться более традиционного термина «интертекстуальность», хотя речь пойдет о текстах в более широком их понимании.

Интертекстуальные включения реализуют несколько взаимосвязанных функций, набор которых соотносится с набором функций языка, описанным Р. Якобсоном [Якобсон 1975]. Так, апеллятивная функция интертекстуальных включений предполагает намеренное обращение к конкретной аудитории, способной понять замысел автора и правильно истолковать текст. Следующая функция, фатическая, позволяет интертекстуальным включениям идентифицировать автора как «представителя определенной социально-культурной среды» [Лапшина 2011: 296], который стремится вступить в контакт с аудиторией. В свою очередь, референтивная функция интертекста заключается в передаче информации о понятийной сфере, с которой текст оказывается связанным посредством интертекстуальных включений, а метатекстовая функция позволяет интертексту фиксировать наличие актуальных связей между текстами. Наконец, нельзя не упомянуть экспрессивную функцию интертекстуальных включений, — т. е. их способность усложнять и обогащать смысл текста, в котором они используются. Здесь следует отметить, что создание дополнительных «семантических приращений» [Лапшина 2011: 296] неразрывно связано с наличием в тексте, содержащем интертекстуальные включения, определенных деформаций (структурных или смысловых преобразований), которые играют роль специального «сигнала», или маркера, сообщающего читателю о присутствии интертекстуального включения [Васильева 2011: 93].

Реализация всех вышеперечисленных функций приобретает особое значение, если интертекстуальные включения используются в рамках заголовочного дискурса. Как подчеркивает Т. А. ван Дейк [Дейк 2000: 145], заголовок обладает немаловажным прагматическим потенциалом: он создает «макроструктурную репрезентацию» основного текста и подготавливает аудиторию к его восприятию. Таким

образом, можно предположить, что наличие в заголовке интертекстуальных включений является эффективным способом привлечь внимание читателя, слушателя или зрителя.

И действительно, наблюдения показывают, что отсылка к другим текстам представляет собой весьма широко распространенный прием при составлении названий эпизодов англоязычных телесериалов, которые были избраны нами в качестве источника практического материала, поскольку сериал как разновидность кинодискурса представляет собой весьма значимый феномен современной культуры, широко востребованный среди массовой аудитории и в то же время относительно мало исследованный с лингвистической точки зрения [Зарецкая 2013: 88]. Мы остановим внимание на такой разновидности телесериала, как мультсериал. Мультсериалы для детей представляют собой особенно актуальный объект исследования в силу того, что они играют «важную роль в процессе социализации детей в современной социокультурной ситуации» [Айгистова, Шариков 2014: 72].

Интертекстуальные включения, использующиеся в названиях сериальных эпизодов, содержат в себе уже упомянутые ранее структурные и смысловые деформации, которые не только служат в качестве маркера, но и (что будет проиллюстрировано на практике ниже) способствуют созданию эффекта языковой игры. Согласно определению исследователей, языковая игра заключается в неканоническом употреблении языковых средств, которое позволяет автору текста (в данном случае создателям телесериала) «выделить себя как языковую личность» [Коновалова 2008: 6] и возбудить интерес аудитории.

В контексте нашего исследования крайне важно указать на то, что для успешного включения аудитории телесериала в языковую игру необходимо, чтобы отсылка к иному тексту, встречающаяся в названии эпизода, была с легкостью опознана. В противном случае (т. е. при отсутствии нелийнейного, «деавтоматизированного» восприятия кинотекста) зритель не сможет расшифровать заложенные создателями телесериала имплицитные смыслы и не испытает на себе предполагаемый коммуникативный эффект [Васильева 2011: 94]. Для обеспечения узнаваемости интертекстуальных включений в качестве источников интертекста (как в целом, так и в частном случае с источниками, на которые опираются создатели телесериалов) чаще всего выступают так называемые прецедентные тексты, широко доступные для носителей того или иного языка (в нашем случае для носителей английского языка). Как правило, это либо тексты, принадлежащие к устной традиции и передающиеся из поколения в поколение (от мифов и былин до анекдотов), либо наиболее известные литературные памятники, а также, при широком понимании текста, произведения других видов искусства, таких как архитектура, живопись или скульптура [Караулов 2010: 54]. Среди прецедентных текстов можно выделить «сильные» — «устойчивое ядро культурной памяти» [Папулова 2014: 62] с самой высокой степенью известности и устойчивостью восприятия, а также «слабые» тексты, которые располагаются на периферии фоновых знаний [Опарина 2008]; данная классификация является динамической, поскольку как «сильные» тексты могут уходить, утрачивать известность, так и «слабые» тексты могут закрепляться в культурной памяти.

Кроме того, как отмечает М. Н. Лапшина, «общедоступным источником» интертекстуальных включений [Лапшина 2011: 299] является и сам язык. В частно-

сти, богатый материал для апелляции к фоновым знаниям аудитории можно обнаружить во фразеологическом фонде языка, в который заключены «культурно значимые смыслы» [Телия 2004: 20].

С точки зрения переводоведения, единицы, принадлежащие к фразеологическому фонду или отсылающие аудиторию к «частным культурным элементам» [Верещагин, Костомаров 2005: 53], нередко представляют собой безэквивалентные единицы. Это усложняет задачу, встающую перед переводчиком, когда англоязычный телесериал появляется, к примеру, в российском прокате, — а именно задачу передать языковую игру посредством таких единиц, которые смогли бы вызвать эквивалентную реакцию у новой аудитории. Мы полагаем, что наличие в заголовочном дискурсе безэквивалентных единиц представляет собой особенно интересный переводческий вызов в контексте мультипликационного телесериала. Стремление к расширению аудитории, свойственное современной мультипликации, приводит к тому, что наряду с элементами кинотекста, которые легко воспринимаются и понимаются детьми, в мультипликационных фильмах и сериалах все чаще появляются отсылки к прецедентным текстам, являющимся «слабыми» с точки зрения аудитории младшего возраста (к примеру, к высказываниям политических деятелей или литературным произведениям из школьной программы старших классов). Подобные отсылки не подлежат самостоятельной интерпретации со стороны ребенка [Шаханская 2013: 286]. Однако даже если ребенок — носитель английского языка окажется способен распознать источник интертекстуального включения, при буквальном переводе данного включения на русский язык коммуникативный эффект может быть утрачен, поскольку российский зритель младшего или среднего школьного возраста, скорее всего, не будет располагать столь глубокими знаниями о культуре другой страны. В свою очередь, взрослый зритель, даже если он уже смог обогатить свои фоновые знания сведениями о феноменах, являющихся прецедентными для других языковых сообществ, также может не получить ожидаемого удовольствия от включения в языковую игру, поскольку те или иные литературные произведения и исторические события не будут нести для него столь же весомый культурный смысл, как для носителя иностранного языка, — т. е. источники интертекста все равно не будут являться для него «сильными» прецедентными текстами.

Как отмечает в своих исследованиях А. А. Гусева, в силу особого характера интертекстуальных включений сохранение их в тексте перевода не является строго необходимым, и в некоторых случаях (например, если исходный текст, или «прототекст», не известен принимающей аудитории), целесообразнее прибегнуть к переводческой адаптации [Вербицкая, Гусева 2009; Гусева 2008]. Частным видом адаптации является культурная адаптация — т. е. замена исходных интертекстуальных включений на иные элементы, обладающие особыми культурными коннотациями с точки зрения аудитории, воспринимающей переводной текст. Данная стратегия, по всей видимости, сможет войти в число востребованных переводческих приемов при передаче интертекстуальных включений в мультсериалах, в силу уже подробно описанных выше особенностей фоновых знаний зрителя. В заключение можно добавить, что для истолкования безэквивалентных единиц также может применяться переводческий комментарий, однако формат телесериала делает реализацию данной стратегии невозможной.

Анализ практического материала

В настоящем разделе будут рассмотрены названия эпизодов англоязычных мультипликационных телесериалов, где были выявлены интертекстуальные включения, и официальные переводы данных названий на русский язык, выполненные различным студиями дубляжа по заказу телеканалов, транслирующих зарубежные мультсериалы на территории России. Сопоставление исходного интертекстуального включения с его переводом поможет нам определить, какие приемы использовались для передачи на русском языке безэквивалентных единиц.

Всего для исследования были собраны 474 примера названий эпизодов с интертекстуальными включениями, относящихся к англоязычной мультипликации различных периодов (конец 1980-х — середина 2010-х годов). Так, в корпусе примеров представлены такие популярные мультипликационные сериалы, как «The New Adventures of Winnie the Pooh» («Новые приключения Винни-Пуха»), «Danny Phantom» («Дэнни-Призрак»), «My Little Pony: Friendship is Magic» («Мои маленькие пони: дружба — это чудо») и пр. Все рассматриваемые мультсериалы имеют официальный перевод на русский язык.

В ходе изучения и классификации собранного материала удалось установить, что в подавляющем большинстве случаев (365 из 474) переводчик заменяет исходное название эпизода на менее экспрессивное словосочетание, которое не содержит интертекстуальных включений и лишь отсылает зрителя к тому или иному элементу сюжета данного мультипликационного фильма (*When You Wish upon a Stone — Великан и волшебный камень*; *A Dog and Pony Show — Искатели драгоценностей*; *Close Encounters of the Gummi Kind — Механический медвежонок*). Это можно объяснить тем, что при выборе переводческой стратегии переводчик выстраивает иерархию смыслов, чтобы определить, какие единицы являются менее важными и, соответственно, могут подвергнуться опущению с наименьшими переводческими потерями. Вероятно, в данном случае переводчик уделил прагматическому потенциалу названия эпизода не столь высокое место в составленной иерархии, или же предположил, что попытка распознать интертекстуальное включение вызовет у аудитории (в особенности у детей младшего возраста) не интерес, а, напротив, затруднения.

Следующую по величине группу примеров (всего 68 единиц) составляют случаи, когда переводчику удалось сохранить экспрессивность путем использования аллюзивных включений, которые мы условно назовем «интертекстуальными эквивалентами». В данную категорию можно включить, во-первых, переводы названий эпизодов, основанные на аллюзии на тот же прецедентный текст, интертекстуальное включение из которого встречается в оригинале (*Dr. Jekyll and Mr. McDuck — Доктор Джекил и мистер Мак-Дак*; *The Monster Frankenpooh — Чудовище Франкенпух*; *Land Before Swine — Земля до начала свиней*). В тех же случаях, когда англоязычное название эпизода содержит включение из фразеологического фонда, для перевода на русский выбирается фразеологический эквивалент, который затем подвергается преобразованиям, призванным добиться экспрессивного воздействия на русскоязычную аудиторию (*All's Well That Ends Wishing Well — Все хорошо, что хорошо желается*).

И наконец, третью группу примеров (41 единица) составили «интертекстуальные аналоги». Здесь можно выделить прежде всего случаи передачи аллюзий на тексты, являющиеся прецедентными для англоязычной аудитории, путем отсылки к иным текстам, которые входят в фонд фоновых знаний русскоязычной аудитории; причем примечательно, что в ряде случаев при выборе прецедентного текста переводчик больше ориентируется на фоновые знания ребенка, нежели более взрослого зрителя. Так, к примеру, название эпизода *Apes of Wrath* (аллюзия на роман Дж. Стейнбека «Гроздья гнева», признанный классикой американской литературы и, скорее всего, хорошо известный учащимся американских школ) из мультсериала «Darkwing Duck» («Черный плащ») переведено как *Не ходите в Африку гулять* (аллюзия на стихотворную сказку К. Чуковского «Бармалей», являющаяся уместной, поскольку по ходу сюжета герои мультсериала переживают множество опасных приключений в Африке). В свою очередь, для передачи обыгрывания устойчивых словосочетаний (фразеологических единиц (ФЕ) и речевых клише) переводчик прибегает к использованию и преобразованию русскоязычных фразеологических аналогов тех единиц, которые легли в основу языковой игры в оригинале. Если следовать классификации переводов ФЕ, предложенной Е. Ф. Арсентьевой [Арсентьева 1989] и ее последователями, то можно отметить, что чаще всего переводчиком избираются фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом, нередко включающим в себя одну общую лексему (*There's No Camp Like* ***Home*** *— В походе хорошо, а* ***дома*** *лучше*). Скорее всего, поиск аналога с общей лексемой вызван стремлением сохранить связь заголовка сериального эпизода с его сюжетом.

Выводы

Итак, поскольку спрос русскоязычной аудитории на англоязычную медийную продукцию, в частности мультсериалы, продолжает оставаться высоким, решение переводческих задач в данной области является весьма интересной и актуальной проблемой современного лингвистического, в частности переводоведческого, исследования. В названиях сериальных эпизодов в особенно яркой, сжатой форме реализуется языковая игра, направленная на привлечение внимания аудитории. Творческим преобразованиям подвергаются устойчивые выражения, а также названия или цитаты из классических литературных произведений, популярных кинофильмов и пр. Перед переводчиком встает задача подобрать такие единицы для передачи данных интертекстуальных включений, которые обеспечили бы реализацию тех же функций, которые интертекст выполняет в оригинале (в частности, экспрессивной и апеллятивной функции). При этом необходимо учитывать особенности фоновых знаний аудитории мультипликационного телесериала, в которую входят дети младшего школьного возраста. Как нам удалось увидеть, в случае с 77 % из рассмотренных названий эпизодов с элементами языковой игры, основанной на интертекстуальности, переводчик предпочел отказаться от выполнения данной задачи. Однако для оставшихся примеров были успешно подобраны переводческие эквиваленты или аналоги, позволившие реализовать функции интертекста.

В будущем предполагается проводить дальнейшую работу в данной области, охватив, в том числе, актуальный и высокопродуктивный на данный момент ген-

дерный аспект. Представляется интересным сопоставить реализацию потенциала интертекстуальности в различных мультсериалах, целевой аудиторией которых являются мальчики и девочки соответственно, и тем самым выяснить, оказывает ли гендерный аспект влияние на характер и выбор источника интертекстуальных включений, а также понять, каким образом производится адаптация данных включений при переводе мультсериала с английского языка на русский.

Литература

Айгистова, Шариков 2014 — Айгистова Ю. В., Шариков А. В. "Место анимации в жизни младших дошкольников". *Культурно-историческая психология*. 10, 4, 2014: 72–79.

Арсентьева 1989 — Арсентьева Е. Ф. *Сопоставительный анализ фразеологических единиц*. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989, 123 с.

Барт 1989 — Барт Р. "Текстовой анализ одной новеллы Эдгара По". Козлов С. Л. (пер.). Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. Косиков Г. К. (ред.). М.: Прогресс, 1989, сс. 424–461.

Васильева 2011 — Васильева Е. А. "Функционирование текстовых включений". *Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та.* Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2, 2011: 93–96.

Вербицкая, Гусева 2009 — Вербицкая М. В., Гусева А. А. "Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход". *Вестник Московского ун-та.* Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2, 2009: 9–18.

Верещагин, Костомаров 2005 — Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. *Язык и культура*. М.: Индрик, 2005, 1038 с.

Гордиевский 2006 — Гордиевский А. А. "Интертекстуальность и интердискурсивность: К вопросу о разграничении понятий". *Вестник Тюменского гос. ун-та: Социально-экономические и правовые исследования*. 4, 2006: 228–233.

Гусева 2008 — Гусева А. А. "Преодоление энтропии при переводе интертекстуальных элементов в художественном тексте (на материале романа Дж. Джойса «Улисс»)". *Вестник Поморского ун-та.* Серия «Гуманитарные и социальные науки». 14, 2008: 201–204.

Гусева 2009 — Гусева А. А. *Интертекстуальность как переводческая проблема (на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его перевода на русский язык).* Дис. … канд. филол. наук. Науч. рук. М. В. Вербицкая. Московский гос. ун-т. М., 2009, 170 с.

Дейк 2000 — Дейк Т. А. ван. "Анализ новостей как дискурса". Медведева С. Ю. (пер.). Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация.* Благовещенск: Благовещенский гуманит. колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000, сс. 111–161.

Зарецкая 2013 — Зарецкая А. Н. "Картина мира телесериала через призму когнитивной лингвистики". *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 24 (315), 2013: 88–90.

Игнатович 2011[1] — Игнатович М. В. *Культурная адаптация интертекстуальных включений при переводе произведений английской литературы XX века*. Дис. … канд. филол. наук. Науч. рук. М. В. Вербицкая. Московский гос. ун-т. М., 2011, 168 с.

Игнатович 2011[2] — Игнатович М. В. "Перевод культурно-специфичных интертекстуальных включений: телео-аксиологический подход (на материале романов Терри Пратчетта)". *Ученые записки Забайкальского гос. гуманит.-пед. ун-та*. Серия «Филология, история, востоковедение». 2 (37), 2011: 180–183.

Караулов 2010 — Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010, 264 с.

Ким 2013 — Ким Е. Г. "Преодоление когнитивного диссонанса в аудиовизуальном переводе (на материале переводов сериала «Друзья»)". *Вестник Воронежского гос. ун-та*. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 1, 2013: 162–165.

Коновалова 2008 — Коновалова Ю. О. *Языковая игра в современной русской разговорной речи*. Владивосток: Изд-во Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса, 2008, 196 с.

Кристева 2000 — Кристева Ю. "Бахтин, слово, диалог и роман". Косиков Г. К. (пер.). *Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму*. Косиков Г. К. (ред.). М.: Прогресс, 2000, сс. 427–457.

Лапшина 2011 — Лапшина М. Н. “Интертекстуальность и устный перевод”. *Университетское переводоведение.* Вып. 11: Материалы XI междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения», Санкт-Петербург, 20–23 октября 2010 г. СПб.: Филол. ф-т Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011, сс. 295–301.

Лотман 1992 — Лотман Ю. М. “Семиотика культуры и понятие текста”. Лотман Ю. М. *Избранные статьи:* в 3 т. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992, сс. 129–132.

Лунькова 2011 — Лунькова Л. Н. *Интертекстуальность художественного текста: оригинал и перевод.* Дис. … д-ра филол. наук. Науч. консультант Е. А. Красина. Рос. ун-т дружбы народов. М., 2011, 544 с.

Малаховская 2008 — Малаховская М. Л. *Интертекстуальные связи в художественном тексте в сопоставительно-переводческом аспекте (на материале произведений К. С. Льюиса).* Дис. … канд. филол. наук. Науч. рук. Т. А. Казакова. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2008, 206 с.

Опарина 2008 — Опарина Е. О. “Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме”. *Социолингвистика вчера и сегодня*. Трошина Н. Н. (ред.). М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2008, сс. 165–175.

Папулова 2014 — Папулова Ю. К. “Прецедентные тексты в художественном дискурсе постмодернизма и переводческий комментарий как способ их экспликации”. *Вестник Пермского нац. исслед. политехнич. ун-та: Проблемы языкознания и педагогики*. 10, 2014: 61–68.

Петрова 2003 — Петрова Н. В. “Современные тенденции понимания термина «текст»”. *История и философия культуры: актуальные проблемы: сб. науч. трудов*. Вып. 6. Архипов С. В. (ред.). Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 2003. URL: http://www.svarkhipov.narod.ru/vip/pet.htm (дата обращения: 09.10.2016).

Поветьева 2013 — Поветьева Е. В. “Лингвистический взгляд на интертекстуальность как доминанту идиостиля автора на примере прецедентного имени”. *Вестник Самарского гос. ун-та*. 2 (103), 2013: 113–117.

Попова 2016 — Попова Ю. К. *Межтекстовые отношения и их трансляция (на материале англоязычных постмодернистских текстов и их переводов).* Дис. … канд. филол. наук. Науч. рук. Н. М. Нестерова. Пермский нац. исслед. политехнич. ун-т. Пермь, 2016. 210 с.

Телия 2004 — Телия В. Н. “Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка”. *Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках*. Телия В. Н. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2004, сс. 19–30.

Шаханская 2013 — Шаханская А. Ю. “Влияние мультипликационных фильмов на развитие детей младшего школьного возраста”. *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 22 (313), 2013: 286–289.

Якобсон 1975 — Якобсон Р. О. “Лингвистика и поэтика”. Мельчук И. А. (пер.). *Структурализм: «за» и «против»*. Басин Е. Я., Поляков М. Я. (ред.). М.: Прогресс, 1975., сс. 193–230.

Allen 2000 — Allen G. *Intertextuality*. New York: Routledge, 2000, 238 p.

Juvan 2008 — Juvan M. *History and Poetics of Intertextuality*. Pogacar T. (transl.). Indiana (Ind.): Purdue University Press, 2008, 216 p.

Hutcheon 1986 — Hutcheon L. “Literary Borrowing… And Stealing: Plagiarism, Sources, Influences, and Intertexts”. *English Studies in Canada*. 12, 2, 1986: 229–239.

Статья поступила в редакцию 27 января 2017 г.
Статья рекомендована в печать 7 июля 2017 г.

Bogdanova Kseniia Vitalievna

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia;
st031383@student.spbu.ru, ksuschannna@yandex.ru

Ways of conveying the properties of intertextual insertions when translating from English into Russian (based on the titles of episodes from English-language animated television series)

For citation: Bogdanova K. V. Ways of conveying the properties of intertextual insertions when translating from English into Russian (based on the titles of episodes from English-language animated television series). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 3, pp. 412–423. https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.307 (In Russian)

This article reviews intertextuality — that is, a text's ability to fully or partially form its meaning by referencing other texts. First, it gives a brief overview of the basic theoretical framework for researching this phenomenon, starting from the works of Julia Kristeva and Roland Barthes. Afterwards, the author notes that the use of intertextual insertions from English phraseology or widely-known works of literature creates opportunities for wordplay, as such insertions tend to undergo structural and/or semantic transformation, which disrupts the linear perception of the narrative, thus both making the audience aware that a different text is being referenced and helping intertextual insertions perform their expressive function. This particular study of intertextuality and its properties is based on material sourced from the English-language television discourse. Therefore, it focuses on the fact that, as headings and titles perform a special pragmatic function, preparing the audience for perceiving the text that follows, intertextual insertions are often used in episode titles of English-language TV series, including animated series, which allows to bolster the viewers' interest by utilising wordplay and appealing to background knowledge. From the translation studies point of view, however, such intertextual insertions may present a challenge, as the phenomena they reference may not bear any significance to speakers of foreign languages, such as Russian. Thus, the next issue touched upon in the article is the translator's choice of strategies that might help prompt an equivalent reaction from the Russian-speaking audience. Such strategies may include searching for a different text or language factor that might be meaningful to Russian speakers. As the article reviews empiric material collected from animated television series, special emphasis is given to the issue of taking into account the background knowledge of this medium's specific audience, which includes both children of various ages and adults.

Keywords: intertextual insertion, intertextuality, translation studies, translation challenge, film translation, animation.

References

Айгистова, Шариков 2014 — Aigistova Iu. V., Sharikov A. V. "Mesto animatsii v zhizni mladshikh doshkol'nikov [A Place of Animation in the Life of the Younger Preschoolers]". *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiia* [Cultural-Historical Psychology]. 10, 4, 2014: 72–79. (In Russian)

Арсентьева 1989 — Arsent'eva E. F. *Sopostavitel'nyi analiz frazeologicheskikh edinits* [Comparative Analysis of Phraseological Units]. Kazan: Kazan University Press, 1989, 123 p. (In Russian)

Барт 1989 — Barthes R. "Analyse textuelle d'un conte d'Edgar Poe". *Semiotique narrative et textsuelle*. Charbrol C. (ed.). Paris: Librairie Larousse, 1973, pp. 29–54. (Russ. ed.: Bart R. "Tekstovoi analiz odnoi novelly Edgara Po [Textual Analysis of a Tale by Edgar Poe]". Kozlov S. L. (transl.). Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Kosikov G. K. (ed.). Moscow: Progress Publ., 1989, pp. 424–461.) (In Russian, transl. from French)

Васильева 2011 — Vasil'eva E. A. "Funktsionirovanie tekstovykh vkliuchenii [Functioning of Textual Inclusives]". *Vestnik Sankt-Petergurgskogo gos. un-ta* [Bulletin of St. Petersburg State University]. *Seriia 9: Filologiia. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Series 9: Philology. Oriental Studies. Journalism. 2, 2011: 93–96. (In Russian)

Вербицкая, Гусева 2009 — Verbitskaia M. V., Guseva A. A. "Problema perevoda intertekstual'nykh elementov: kategorial'nyi podkhod [The Problem of Translation of Inter-textual Elements: Categorial Approach]". *Vestnik Moskovskogo un-ta* [Bulletin of Moscow University]. Seriia 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia [Series 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication]. 2, 2009: 9–18. (In Russian)

Верещагин, Костомаров 2005 — Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Iazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Moscow: Indrik Publ., 2005, 1038 p. (In Russian)

Гордиевский 2006 — Gordievskii A. A. “Intertekstual’nost’ i interdiskursivnost’: K voprosu o razgranichenii poniatii [Intertextuality and Interdiscoursivity: On the Matter of Distinguishing the Terms]”. *Vestnik Tiumenskogo gos. un-ta: Sotsial’no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia* [Bulletin of Tyumen State University: Social, Economic, and Law Research]. 4, 2006: 228–233. (In Russian)

Гусева 2008 — Guseva A. A. “Preodolenie entropii pri perevode intertekstual’nykh elementov v khudozhestvennom tekste (na materiale romana Dzh. Dzhoisa «Uliss») [Overcoming Entropy When Translating Intertextual Elements in a Work of Literary Fiction (Based on the “Ulysses” Novel by J. Joyce)]”. *Vestnik Pomorskogo un-ta* [Bulletin of Pomor University]. Seriia «Gumanitarnye i sotsial’nye nauki» [Series “Humanitarian and Social Sciences”]. 14, 2008: 201–204. (In Russian)

Гусева 2009 — Guseva A. A. *Intertekstual’nost’ kak perevodcheskaia problema (na materiale romana Dzh. Dzhoisa «Uliss» i ego perevoda na russkii iazyk* [Intertextuality as a Translation Issue (Based on the Ulysses Novel by James Joyce and Its Translations into Russian]. PhD diss. (Philology). Research supervisor M. V. Verbitskaia. Moscow State University. Moscow, 2009, 170 p.

Дейк 2000 — Dijk T. A. van. “The Analysis of News as Discourse”. *News Analysis: Case Studies of International and National News in the Press.* Dijk T. A. van (ed.). Hillsdale (New Jersey): Lawrence Erlbaum, 1988, pp. 1–30. (Russ. ed.: Deik T. A. van. “Analiz novostei kak diskursa [The Analysis of News as Discourse]”. Medvedeva S. Iu. (transl.). Deik T. A. van. *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk Humanitarian College named after Baudouin de Courtenay Press, 2000, pp. 111–161.) (In Russian, transl. from English)

Зарецкая 2013 — Zaretskaia A. N. “Kartina mira teleseriala cherez prizmu kognitivnoi lingvistiki [TV Show World Picture: Cognitive Perspective]”. *Vestnik Cheliabinskogo gos. un-ta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 24 (315), 2013: 88–90. (In Russian)

Игнатович 2011[1] — Ignatovich M. V. *Kul’turnaia adaptatsiia intertekstual’nykh vkluchenii pri perevode proizvedenii angliiskoi literatury XX veka* [Cultural Adaptation of Intertextual Insertions in Translations of Works of 20th Century English Literature]. PhD (Philology). Research supervisor M. V. Verbitskaia. Moscow State University. Moscow, 2011, 168 c.

Игнатович 2011[2] — Ignatovich M. V. “Perevod kul’turno-spetsifichnykh intertekstual’nykh vkliuchenii: teleo-aksiologicheskii podkhod (na materiale romanov Terri Pratchetta) [Translation of the Culture Specific Intertextual Elements: Teleo-Axiological Approach (Terry Pratchett’s Novels by the Example)]”. *Uchenye zapiski Zabaikal’skogo gos. gumanit.-ped. un-ta* [Scholarly Notes of Transbaikal State Humanitarian-Pedagogical University]. Seriia «Filologiia, istoriia, vostokovedenie» [Series “Philology, History, Oriental Studies”. 2 (37), 2011: 180–183. (In Russian)

Караулов 2010 — Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost’* [Russian Language and Language Personality]. 7th ed. Moscow: LKI Publ., 2010, 264 p. (In Russian)

Ким 2013 — Kim E. G. “Preodolenie kognitivnogo dissonansa v audiovizual’nom perevode (na materiale perevodov seriala «Druz’ia» [Resolution of Cognitive Dissonance in Audiovisual Translation of the TV Series “Friends”]”. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta* [Bulletin of Voronezh State University]. Seriia «Lingvistika i mezhkul’turnaia kommunikatsiia» [Series “Linguistics and intercultural communication”]. 1, 2013: 162–165. (In Russian)

Коновалова 2008 — Konovalova Iu. O. *Iazykovaia igra v sovremennoi russkoi razgovornoi rechi* [Wordplay in Modern Russian Colloquial Speech]. Vladivostok: Vladivostok State University Economics and Service Press, 2008, 196 p. (In Russian)

Кристева 2000 — Kristeva J. “Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman”. *Critique*. 23, 239, 1967 : 438–465. (Russ. ed.: Kristeva Iu. “Bakhtin, slovo, dialog i roman [Bakhtin, Word, Dialogue and Novel]”. Kosikov G. K. (transl.). *Frantsuzskaia semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French Semiotics: From Structuralism to Poststructuralism]. Kosikov G. K. (ed.). Moscow: Progress Publ., 2000, pp. 427–457.) (In Russian, transl. from French)

Лапшина 2011 — Lapshina M. N. “Intertekstual’nost’ i ustnyi perevod [Intertextuality and Interpreting]”. *Universitetskoe perevodovedenie* [University Translation Studies]. Issue 11: Materialy XI mezhdunar. nauch. konf. po perevodovedeniiu «Fedorovskie chteniia», St. Petersburg, 20–23 oktiabria 2010 [Proceedings of the 11th International Conference on Translation Studies “Fedorov Readings”, St. Petersburg, October 20–23, 2010]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Faculty of Philology Press, 2011, pp. 295–301. (In Russian)

Лотман 1992 — Lotman Iu. M. “Semiotika kul’tury i poniatie tekstaiu [Semiotics of Culture and the Notion of Text]”. Lotman Iu. M. *Izbrannye stat’i* [Selected Articles]: in 3 vols. Vol. 1. Tallinn: Aleksandra Publ., 1992, pp. 129–132. (In Russian)

Лунькова 2011 — Lun’kova L. N. *Intertekstual’nost’ khydozhestvennogo teksta: original i perevod* [The Intertextuality of Fiction: Original and Translation]]. PhD (Philology). Research consultant E. A. Krasina. Peoples’ Friendship University of Russia. Moscow, 2011, 544 p.

Малаховская 2008 — Malakhovskaia M. L. *Intertekstual’nye svazi v khudozhestvennom tekste v sopostavitel’no-perevodcheskom aspekte (na material proizvedenii K. S. L’iuisa)* [Intertextuality in Fiction in Its Comparative and Translation Aspect (Based on the Works by C. S. Lewis)]. PhD (Philology). Research supervisor T. A. Kazakova. Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. St. Petersburg, 2008, 206 p.

Опарина 2008 — Oparina E. O. “Pretsedentnyi tekst i ego rol’ v kul’turno-iazykovom sotsiume [Precedent Text and Its Role in the Cultural and Language Community]”. *Sotsiolingvistika vchera i segodnia* [Sociolinguistics Yesterday and Today]. Troshina N. N. (ed.). Moscow: Institute of Scientific Information in Social Sciences Publ., 2008, pp. 165–175. (In Russian)

Папулова 2014 — Papulova Iu. K. “Pretsedentnye teksty v khudozhestvennom diskurse postmodernizma i perevodcheskii kommentarii kak sposob ikh eksplikatsii [Intertextual References in Literature and Translation Comments as the Method of Explication]”. *Vestnik Permskogo nats. issled. politekhnich. un-ta: Problemy iazykoznaniia i pedagogiki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University: Issues of Linguistics and Pedagogy]. 10, 2014: 61–68. (In Russian)

Петрова 2003 — Petrova N. V. “Sovremennye tendentsii ponimaniia termina «tekst» [Modern Trends of Understanding the Term “Text”]”. *Istoriia i filosofiia kul’tury: actual’nye problem: sb. nauch. trudov* [Modern Trends of Understanding the Term “Text”]. Issue 6. Arkhipov S. V. (ed.). Vladikavkaz: North Ossetian State University Press, 2003. URL: http://www.svarkhipov.narod.ru/vip/pet.htm (accessed date: 09.10.2016). (In Russian)

Поветьева 2013 — Povet’eva E. V. “Lingvisticheskii vzgliad na intertekstual’nost’ kak dominantu idiostilia avtora na primere pretsedentnogo imeni [Linguistic View on Intertextuality as the Keynote of an Author’s Idiostyle in Terms of Precedent Names]”. *Vestnik Samarskogo gos. un-ta* [Bulletin of Samara State University]. 2 (103), 2013: 113–117. (In Russian)

Попова 2016 — Popova Iu. K. *Mezhtekstovye otnosheniia i ikh translatsiia (na material angloiazychnykh postmodernistskikh tekstov i ikh perevodov)* [Intertextual Relations and Their Translation (Based on Postmodern English-Language Texts and Their Translations]. PhD (Philology). Research supervisor N. M. Nesterova. Perm National Research Polytechnic University. Pskov, 2016, 210 c.

Телия 2004 — Teliia V. N. “Kul’turno-iazykovaia kompetentsiia: ee vysokaia veroiatnost’ i glubokaia sokrovennost’ v edinitsakh frazeologicheskogo sostava iazyka [Cultural and Language Competency: Its Linguistic Probability and Profound Embedment in Units of Language Phraseology]”. *Kul’turnye sloi vo frazeologizmakh i diskursivnykh praktikakh* [Cultural Layers in Phraseology and Discourse Practices]. Teliia V. N. (ed.). Moscow: Iazyki slavianskoi kul’tury Publ., 2004, pp. 19–30. (In Russian)

Шаханская 2013 — Shakhanskaia A. Iu. “Vliianie mul’tiplikatsionnykh fil’mov na razvitie detei mladshego shkol’nogo vozrasta [Influence of Animated Movies on Development of Children of Younger School Age]”. *Vestnik Cheliabinskogo gos. un-ta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 22 (313), 2013: 286–289. (In Russian)

Якобсон 1975 — Jakobson R. “Linguistics and Poetics”. *Style in Language*. Sebeok Th. A. (ed.). Cambridge: Massachusetts Institute of Technology Press, 1960, pp. 350–377. (Russ. ed.: Iakobson R. “Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics]”. Mel’chuk I. A. (transl.). *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: “Pro” and “Contra”]. Basin E. Ia., Poliakov M. Ia. (eds.). Moscow: Progress Publ., 1975, pp. 193–230.) (In Russian, transl. from English)

Allen 2000 — Allen G. *Intertextuality*. New York: Routledge Publ., 2000, 238 p.

Juvan 2008 — Juvan M. *History and Poetics of Intertextuality*. Pogacar T. (transl.). Indiana (Ind.): Purdue University Press, 2008, 216 p. (Transl. from Slovenian)

Hutcheon 1986 — Hutcheon L. “Literary Borrowing… And Stealing: Plagiarism, Sources, Influences, and Intertexts”. *English Studies in Canada*. 12, 2, 1986: 229–239.

Received: January 27, 2017
Accepted: July 7, 2017